

A detailed illustration of a man and a woman in a gothic setting. The man, on the left, wears a dark blue coat over a gold-embroidered vest and brown trousers. He holds a black cane with a skull-shaped handle. The woman, on the right, wears a voluminous pink ball gown with white lace and a pink flower in her hair. She holds a glowing pink rose. They stand in a stone archway, looking at each other. In the background, a dark, spired castle is visible under a stormy sky, with large purple tentacles framing the scene. A small bat-like creature is perched on a ledge to the right.

Кристина Юраш

Потому, что
ТЫ - МОНСТР!

Кристина Юрьевна Юраш

Потому, что ты – монстр!

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70254103

SelfPub; 2024

Аннотация

– Ты идеально подходишь на роль невесты... – шепотом произнес красивый незнакомец из зеркала. И меня утатило в другой мир, в котором я стала владелицей заколдованного поместья, обзавелась дворецким и неприятностями. Красавец – лорд, за которого я должна выйти замуж проклят и обращен в чудовище, Он влюблен в одну фею, которая, кстати, тут тоже неподалеку. И они претендуют на мою недвижимость. Но я не так-то просто расстанусь с поместьем, ведь теперь я как бы его хозяйка. Тем более, что в зеркале, когда гадала я видела вовсе не лорда Адама, А кого? Что за проклятие лежит на поместье? Как его снять?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	28
Глава 4	33
Глава 5	36
Глава 6	42
Глава 7	47
Глава 8	54
Глава 9	61
Глава 10	65
Глава 11	69
Глава 12	75
Глава 13	79
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Кристина Юраш

Потому, что ты – монстр!

Глава 1

– Суженый-ряженный, приходи наряженный, – шептала я, стоя перед огромным зеркалом в полной темноте.

И тут же решила добавить. На всякий случай.

– Кредитами не обряженный, квартирой и машиной желательного заряженный, судимостями не обременённый...

Нет, ну интересно же! Мне почти тридцать, а его высочество прынц так и не соизволил появиться в моей жизни.

– Трехкомнатной, – добавила я робко. – Но так же рассматриваю коттеджи. Вот...

Внутренний голос уже давно убеждал меня в том, что принцев нет, а до нас доходят только кони. И те не самого лучшего качества.

Но я не сдавалась и верила. Верила, что он задерживается, меняя подковы коня на очередном стопе. Запыхавшийся, уставший и грязный, он смотрит вдаль, где я уже поджидаю его с тарелкой борща и тонко нарезанным хлебушком.

“Ты потерпи, милая! Я скоро!”, – сказал он десять лет назад. И след его простыл.

– Суженый, ряженный, – повторяла я как попка дурак,

всматриваясь изо всех сил в гладь зеркала. Но ничего, кроме растрепанных волос и красных от недосыпа глаз, я там не видела. – Суженый, ты там оглох, что ли?

Этого в гадании не было. Но я решила поинтересоваться на всякий случай.

Сопела я, ожидая того, чего не знаю сама. Прошло двадцать минут, его занятое высочество так и не удостоило меня своей аудиенции, а я уже строчила отзыв на форуме, что фуфло это, а не ритуал. И толку никакого. Совсем.

Но отзывы убеждали, что в этом зеркале видели и будущих мужей, и даже будущих любовников. А какая-то очень взволнованная мадам, отбросив скромность и правила грамматики, писала о том, что видела сразу толпу. Из пяти человек. И теперь требует помочь ей с очередностью.

– Принцы кончились на мне, – обреченно выдохнула я своему отражению. И стало вдруг так по-бабьи обидно. Что в носу защипало. – Хорошо, я – девушка не гордая. Принцев нет, а есть эти... как его... Лорды? Ну или герцоги с маркизами? Может, остался какой-нибудь захудалый граф?

Зеркало молчало. Меня начинало это тревожить.

– Эй, – заглянула я внутрь зеркального коридора. – Я вообще когда-нибудь замуж выйду?

Но мне так и никто не ответил.

– Так! Только не говорите, что я умру старой девой!!! – возмущалась я, в надежде, что у прЫнца совесть разыграет, и он высунется. Или хотя бы махнет рукой. У одной дамы

принц показался не весь. Частично. В основном снизу. Она как в зеркале увидела, так сразу поняла, что это – принц. Теперь просит ритуал, чтобы разглядеть его лицо!

Но у меня что-то не получалось.

Я машинально потянулась к кнопке выключателя, как вдруг в зеркале что-то дрогнуло.

Я увидела неприлично красивого мужчину чуть-чуть за тридцать. Вид у него был аристократичный и надменный. Мне показалось, что я никогда не смогу забыть это лицо, сколько бы, не пыталась. Черты лица казались мужественно – суровыми, хотя взгляд был тягучий, словно гипнотичный. Такое чувство, что эти сами глаза заставляют безотрывно смотреть в них. В них горел циничный огонь, холодный и беспощадный. Жестокий и язвительный изгиб губ говорил о какой-то хищной чувственности, которая проскальзывала сквозь маску надменного аристократизма и отрешенности.

Темные волосы были собраны в хвост, а по ним скользил блик свечей.

Сердце при виде незнакомца забилося, как сумасшедшее. У меня даже дыхание перехватило, словно кто-то взял рукой за горло.

Его красивый губы приоткрылись, а я почувствовала себя как –то неуютно в домашнем халате. Знала бы, что он на меня смотрит, принарядилась бы и примарафетилась! А то он тут такой во всей красе наряженный, а я в халате не первой свежести и тапках на босу ногу.

«Интересно, он меня видит?», – прошептала я, осматриваясь по сторонам. В ритуале об этом ничего сказано не было!

Незнакомец всматривался в меня, пока я стягивала халат на груди, стыдливо пытаясь прикрыть бюстгалтер. Хотя, кажется, надо было бы наоборот!

– Ты идеально подходишь на роль невесты... – шепотом произнес незнакомец, а я так и не поняла, какой у него голос.

И все исчезло.

Ну, все, Рит, можешь вызывать бригаду в белых халатах. Тебя проглючило. Но как проглючило!

Все еще недоумевая и задыхаясь от восхищения, я вглядывалась в зеркало, в надежде, что незнакомец появится снова. Или хотя бы намекнет, мол, как его зовут и где его искать такого прекрасного...

– Мадам? – послышался старческий мужской голос, а я мысленно наливала себе пол-литра успокоительного. – Мадам, вы здесь?

Самое интеллектуальное, на что был способен мой мозг, это протяжное озадаченное: «Э-э-э...»

– Эээээээ, – еще не понимая, кажется мне или нет, произнесла я. – Кто здесь?

Теперь в ступоре находился тот, кто меня позвал. Похожие звуки раздались и с той стороны.

– Макс, дворецкий семьи Орсвилль, – спустя пятиминутную паузу ответили мне, а я схватила за сердце, понимая,

что дед Кондратий вот-вот пойдет познакомиться и принесет в подарок инсульт, инфаркт и прочие радости. — А вы... мадам...

Я смотрела на подтянутого пожилого мужчину с черными угольками глаз в идеально чистой ливрее. Он был седым, а черты лица его выдавали благородство. У него была идеальная осанка, словно он проглотил палку. Худощавый, строгий, он действительно выглядел, как дворецкий! Но это не умаляло тот факт, что я не знала, как здесь оказалась!

— Мадемуазель, — машинально поправила я какого-то Орвиля, пока сердце набирало скорость, готовясь поставить мировой рекорд по чечетке.

В комнате повисла напряженная пауза.

Перед глазами стоял образ Фрекен Бок с выражением: “Я Вас боюсь”. Если у этого Максима окажется пропеллер, то я себе неотложку вызову. Напряженным взглядом я смотрела в зеркало, боясь лишний раз шелохнуться. Не знаю, что меня больше пугало. То, что в ритуале не было ни слова про душевные разговоры. Или то, что по условиям ритуала мне показали будущее. И если это — правда, то выйти мне придется замуж за древнего старикана.

— Мадемуазель, пока вы ответите, я рискую встретиться со своими предками, — снова подал голос Макс, а я прям физически чувствовала, как седеют мои волосы. — Как Ваше имя?

— Маргарита, — заикаясь, ответила я, все еще собираясь с силами посмотреть в зеркало. Может, свет включить? — Мар-

гарита Кочкина.

– Отлично! Я по адресу, – обрадовался дворецкий, окончательно подводя меня к сердечному приступу. – Мадемуазель Маргарита... Точнее, юная леди, я не могу долго удерживать портал.

Я стояла ни жива, ни мертва, с каждой секундой понимая, что моя кукуха уехала в отпуск без меня.

Мамочки, как страшно-то. Из зеркала слышался тяжелый вздох, а в комнате неожиданно поднялся ветер. Странно! Я же форточки не открывала!

– Я заранее извиняюсь, леди Маргарита, – без капли сожаления произнес дворецкий, а меня резко дернуло к зеркалу. – Но я уже стар для таких фокусов.

Меня подхватило потоком и понесло к зеркалу. Тут мозг заработал, и я стала цепляться за все, что попадалось на моем пути, и при этом заорала как потерпевшая. Зеркало больше не произнесло ни слова, а меня резким рывком затянуло внутрь.

– Добро пожаловать в Блэкшир! Родовое имение семьи Орсвиль, – склонился надо мной престарелый мужчина, галантно подавая руку, пока я поглаживала ушибленное о брусчатку мягкое место. – Это я разговаривал с вами, мадемуазель Маргарита. Поздравляю вас, теперь вы – хозяйка поместья.

– Что? – опешила я, стараясь сообразить, что только что произошло. И почему я брежу? То ли суп был не свеж. То ли

сырок просрочен. Может, я в темноте упала в квартире и теперь лежу без сознания посреди зала? И все это мне снится?

– Идемте, леди, – Макс поднял меня на ноги и направился к... Ну ни фига себе!

Огромное старинное поместье встретило меня черными окнами и зловещим видом. Я бы в жизни себе такое позволить не смогла. Ну, не беря в расчет грабежа олигарха. А значит, что? Значит, я сплю! Ну, или в коме... Так или иначе дом выглядел ого-го как внушительно! И чуточку зловеще.

– Леди, – протянул дворецкий, не оборачиваясь, прося меня следовать за ним. А почему бы и нет? Какой интересный сон. Он явно начинает мне нравиться, раз я ускорила шаг.

– Тебе не кажется, что поместье Орсвиль выглядит слишком зловеще? – спросил внутренний голос, пока я пыталась осмотреться.

– Зловеще выглядит мой подъезд в два часа ночи, – отрезала я. – И вообще! Не мешай мне мечтать!

Я поднималась по ступенькам к огромным резным дверям, где ручка была размером с мою ладонь. Интересно, на каком сайте я видела подобную красоту? Так, а я свечку хоть потушила? Ту, которая стояла возле зеркала? Она хоть и маленькая, но сгореть заживо в мои планы не входит.

Я старательно приноживалась, пытаюсь уловить в воздухе запах гари и, в случае чего, проснуться, но, так ничего и не унюхав, направилась внутрь.

– Вау, – удивленно выдохнула я, глядя на широкую кованую лестницу, дорогие ковры, картины от пола до потолка и коллекции антиквариата в таком количестве, что если их продать – можно купить Австралию.

Странно, вроде жилье миллиардеров Форбс я не рассматривала. Откуда такое могло мне присниться?

– Я думаю, что вам необходимо отдохнуть, перекусить. А потом мы обсудим ваше наследство, – предложил дворецкий, появляясь практически из воздуха. Или я просто не заметила, как он подошел. – Идемте, леди. Я покажу вам ваши покои.

Дворецкий как робот развернулся и направился вверх по лестнице. Любопытство взяло верх, и я поспешила за ним. Все стены промежуточного этажа были увешаны портретами. Женщины, мужчины в средневековых нарядах смотрели на меня пристально и даже как будто с сочувствием. Я мотнула головой, чтобы прогнать наваждение, и чуть не врезалась в дворецкого.

– Ваша комната, – передо мной галантно открыли дверь, приглашая внутрь. Но сам Макс заходить не стал. – Отдохните немного, я принесу вам еду.

Я сделала несколько осторожных шагов в комнату и замерла. На стене прямо передо мной был огромный портрет очень красивой женщины. Эффектная блондинка в красном, похожая на Мэрилин Монро, изящно закуривала мундштук и смотрела на нас с дворецким как на продукт жизнедеятель-

ности.

– Милена Форье, – подсказал дворецкий, а я только кивнула, замороженно рассматривая красавицу. – Первая хозяйка поместья, умерла в возрасте ста тридцати семи лет. Огромная потеря для всего Блэкшира.

– Сто тридцать семь лет, – отозвалась я, пытаюсь сосчитать несметное количество бриллиантов в колье Милены. – А от чего умерла?

– Это же очевидно! В сто тридцать семь лет госпожа Милена могла умереть только от родов! – ядовито заметил Макс, закрывая дверь. – Отдыхайте.

Глава 2

Я осматривала комнату, старательно припоминая, где такое уже видела.... Ответом было – нигде.

Я старалась себя ущипнуть, плескала на себя холодной водой, найдя ванную за одной из невзрачных дверей.

Всячески пыталась проснуться. Но каждый раз, открывая глаза, я снова видела мрачные облезлые стены, сгущающуюся по углам тьму и чувствовала запах старины.

Я уже на работу проспала! По – любому!

В комнате резко потемнело и повеяло холодом. Нет, это был не сквозняк. Высокие окна были закрыты. Какой-то неестественный, могильный холод облизал позвоночник, заставив прерывисто вздохнуть. Свечи отбрасывали зловещие, скачущие тени. И в тишине казалось, что они все тянутся ко мне.

Потрескивающий камин не согревал мое тело, которое трясло от нарастающего озноба. А вместе с тьмой на меня напал животный ужас.

Такое бывает в фильмах ужасов, когда ничто не предвещает беды для хозяев и еды для какого-нибудь монстра инфарктной наружности.

Для пущего эффекта не хватало тревожной скрипочки, нагнетающей и без того напряженную обстановку.

Первым порывом было – броситься к двери! Я уже про-

тянула руку к черной ручке, как вдруг пламя свечей резко погасло, погружая меня в непроглядную темноту.

В этот момент мое сердце пропустило удар.

Приступы жуты накатывали на меня почти в кромешной темноте. Все вокруг казалось таким зловещим, что у меня затряслись поджилки.

Тумбочка, которая до этого мирно стояла возле двери, дернулась. Я раскрыла рот в безмолвном крике оцепенения. Тумбочка затряслась сильнее. Словно сосед снизу нашел ее перфоратором.

Ее примеру последовала картина на стене. А потом, как по цепочке, затряслась вся мебель в комнате!

Дребезжали старые стекла, словно в них ударял ветер. Трясся вместе со мной старинный шкаф, и даже огромная кровать, которую не в силах была сдвинуть бригада грузчиков.

На грани слышимости я уловила гул, похожий на рой пчел. Сначала тихий, едва различимый. Но с каждой секундой он ужасающе нарастал. Я прислушалась. Это было что-то, напоминающее шепот десятка голосов. Леденящие душу шепотки усиливались и, казалось, раздавались со всех сторон вокруг меня, наполняя комнату со всех темных и мрачных углов.

– Это сон! Просто сон! – мысленно кричала я, а по щекам от страха полились слезы.

Заставить себя сдвинуться с места, было практически вы-

ше моих сил.

Я так и стояла в тревожном оцепенении, бегая глазами туда — сюда. Запрыгала огромная кровать, словно в нее вселился демон. Шепот тысячи голосов раздавался уже совсем близко. Почти у меня над ухом.

Они были здесь!

Кто они?

Я отказывалась верить в происходящее, и даже не запомнила, как очутилась возле двери.

Стоило мне положить дрожащую руку на ручку, как все стихло. Звонящая тишина наполнила комнату.

Я боялась обернуться в темноту. Мне казалось, что на меня смотрят тысячи маленьких глаз, а на меня скалятся тысяча кровожадных пастей. Или одна большая. И вдвойне кровожадная.

Я стояла ни жива, ни мертва, боясь лишний раз сделать вдох и обернуться.

Мне было до одури страшно. Но и дверь я почему-то открывать не спешила. Мозг уже во всех красках рисовал чудовище, которое так и ждет, чтобы я открыла дверь.

Сознание затопило страшное предчувствие. Такое бывает, когда понимаешь, что опасность совсем рядом, совсем близко, дышит в спину холодком необъяснимого страха. Когда знаешь на уровне инстинктов, что кто-то облизывается на тебя в темноте.

Сильный удар в дверь заставил меня отшатнуться и бро-

сится бежать!

Я, не помня себя от страха, ломанулась к окну, и, распахнув его, посмотрела вниз. На высоте метров сорока, под окном шумело море. Черная вода с грохотом разбивалась о скалы, на которых стояло поместье.

Я резко обернулась, удары в дверь стали непрерывными, казалось, что она вот-вот слетит с петель, и тонкой преграды, что разделяет меня и нечто за дверью – больше не будет! Я вздрагивала от каждого удара, не зная, что делать и куда прятаться. Мне казалось, что из темноты что-то шепчет: “Ты умрешь!”, а я уже не могла понять, правда это или мне чудится со страху?

“Ба-бах” – что-то упало в коридоре, послышался неожиданный женский визг, от которого у меня зашевелились волосы. Создавалось впечатление, что там кого-то доедают! А бедная женщина отчаянно сопротивляется, изо всех сил, цепляясь за жизнь!

В этот момент должен был включиться режим супергероя. Кто-то должен был броситься на выручку несчастной. Но я решила доверить это дело профессионалу. А сама просто спрятаться, пока профессиональное добро профессионально размазывает зло по коридорам.

Мерзкое и писклявое хихиканье раздалось практически под моей дверью, от которой я шарахнулась в угол. В щель под дверью пробрались тени – с рогами, хвостом и длинными когтями... Тени резко пропали, а по коридору послышался

влажный топот маленьких ножек. У меня шевелились волосы. Зубы отбивали чечетку, пока я обнимала себя, боясь даже вздохнуть, громче, чем обычно.

– Это просто сон! Рита, просто сон, – твердила я себе, пока на голове шевелились волосы, придавая прическе несвойственный ей объем, – Помнишь, тебе тоже кошмар снился? Про волков? А ты проснулась оттого что замерзла. Просто одеялушко сползло. Да, одеяло. Когда уползает одеялко – становится холодно, а от холода снятся кошмары. Все хорошо, это сон. Просто сон. Обычный кошмарик!

Я не знала, сколько простояла в состоянии оцепенения возле двери, но выйти в коридор так и не решилась.

Безотчетная паника вопила во мне: ”Не ходи! Не надо!”. Я спорила, доказывая ей, что в темной комнате еще страшнее, но выходить так и не решилась. Мне показалось, или позади меня что-то шевельнулось.

Я бросилась к двери, внезапно застыв в нерешительности, подозревая, что в коридоре могло бы быть и хуже.

С одной стороны – это всего лишь сон и бояться мне как бы нечего. По крайней мере, я убеждала себя именно в том. А вот с другой...

Даже во сне я не ставила себе целью учить наизусть имена всех чудовищ! Не хватало еще во сне здороваться: “Привет, Вась! Опять ты? Ладно, я просто буду бежать сегодня помедленней. Устала на работе! Лады?”.

Стоило мне повернуть ручку двери, как за ней раздались

гулкие шаги, а на пол что-то шмякнулось с противным чавкающим звуком.

“Шмяк” – хлюпающий удар по нервам отозвался мурашками по всему телу. А внезапное бубнение – заставило меня подпрыгнуть на месте, дрожа, как осиновый листочек.

– Ритусь, не трусь, – подбадривала я себя, глядя на дверь. “Шмяк! Хлюп!” – раздалось снова за дверью, но уже чуть дальше, а потом слышались шаркающие звуки.

Не пойду! Я отрицательно мотнула головой, как вдруг в комнате за спиной что-то неожиданно звякнуло!

– Аааааааааааааааааааа! – визжа сиреной, я вылетела в коридор и, не оглядываясь, ломанулась в сторону лестницы. На которой стоял тот самый старикан – дворецкий в позе «зю».

– Макс? – выдохнула я, глядя на то, как дворецкий невозмутимо моет ступеньки, размазывая по полу что-то алое.

– Да, юная мадемуазель? – спокойно, словно тут ничего не происходит, спросил Макс, глядя на меня учтиво и вежливо.

– Ч-что вы делаете? – заикаясь и почти шепотом произнесла я, во все глаза вылупившись на шмякающуюся об пол тряпку и кровавое пятно.

– Изображаю картину “Лентяй с ведром” – совершенно невозмутимо отозвался дворецкий, глядя на меня с невозмутимостью собаки водолаза, – Что угодно, мадемуазель?

– А почему вода такая крас-с-сная? – просипела я, от страха совсем потеряв голос. Здесь было убийство! Он замыкает

следы! А вдруг он будет мочить свидетелей? Мамочки! Что делать?

– Это вишневый сок, который Вам несла служанка вместе с ужином, – потеряв ко мне всякий интерес, Макс продолжил мыть полов.

Делал он это с упорством маньяка, убившего десяток людей за то, что они прошли по вымытому.

– К сожалению, она не смогла этого сделать. По состоянию здоровья.

– Какому состоянию? – машинально отозвалась я, начиная беспокоиться за женщину и вспоминая, что сама пережила несколько минут назад. До сих пор отойти не могу!

– По состоянию здоровья, не совместимому с жизнью, мадемуазель, – все – так же спокойно произнес дворецкий, чавкая тряпкой. – Похоже, мне сегодня придется готовить ужин самостоятельно. Вы не возражаете? Я, между прочим, готовлю неплохо. Друзья нахваливали, враги не успевали жаловаться.

Я отрицательно мотнула головой, смысл слов дворецкого доходил плохо. А когда дошел – меня затрясло. Здесь произошло зверское убийство! “На ее месте могла быть ты!”, – орал воспаленный мозг, требуя, чтобы я срочно просыпалась.

– Мадмуазель, пройдемте в гостиную. Я заварю Вам чай, – дворецкий показал рукой на комнату на первом этаже. В ней горел свет. А дверь была заманчиво приоткрыта. – По семей-

ному рецепту. Он поможет Вам успокоиться и сдохнуть!

– Что? – крикнула я и отшатнулась на несколько шагов, чуть не снеся портрет на стене. Макс смотрел на меня, как на умалишенную. Мне это почудилось, или он и вправду это сказал?

– Чай, приготовленный по семейному рецепту, поможет вам успокоиться и отдохнуть, – терпеливо повторил дворецкий.

И первым направился в гостиную. Он был вежлив, как оператор горячей линии после слов: “Все разговоры записываются!”.

Я на ватных ногах, изо всех сил, цепляясь за перила, с опаской ставила ногу на каждую ступеньку.

Путь вниз занял не больше получаса времени. Сердце билось, а внимательно смотрела, куда ставлю ногу. На каждом шагу я оборачивалась и с подозрительностью: “Кто здесь!”, проверяла.

Не крадется ли за мной кровожадное чудовище, мечтающее увидеть бобслей по лестнице на похолодевшей попе.

Дворецкий терпеливо ждал меня в гостиной.

Он достал из сюртука дорогие часы с крышечкой. Макс не торопил, не подбадривал, лишь молча и невозмутимо стоял в дверях, видя мои потуги на разведчика.

Никогда Штирлиц не был так близок к провалу, как наступив на предпоследнюю чахлую ступеньку, которая провалилась подо мной. Доски хрустнули, решив, что без одной

ноги мне будет намного удобней.

Кое-как выбравшись, я бросилась на свет, видя относительно уютный уголок.

Я ожидала увидеть все, что угодно, но не два кресла и круглый столик, на котором стояли старинные чашки с парящим чаем. Ажурные салфеточки были разложены возле каждой кружки. Золотые щипцы лежали рядом со старинной сахарницей. Сбоку уютно потрескивал камин.

– Вкусный, – прошептала я, отпивая небольшой глоток из кружки. У меня зубы стучали о бортик. – С-с-спасибо.

Дворецкий мило улыбнулся, отсалютовав мне своей чашкой. И тоже сделал большой глоток, невозмутимо глядя на приоткрытую дверь. Сейчас мне казалось, что все ужасы мне померещились.

Видимо, уют заставил меня слегка расслабиться и утонуть в мягком кресле с высокой спинкой.

– Вам нравится поместье, мадмуазель? – поинтересовался Макс, а меня передернуло, от воспоминаний пережитого ужаса. – Что-то не так?

– Нет-нет, все хорошо, – заикалась я, со всей силы гоня от себя страшные видения.

Я смотрела на дворецкого с подозрением, а память подбросила мне старый потертый детектив с надписью на обложке “А убийца – дворецкий!”. Очень интересная книга. Главное, непредсказуемая. – Надеюсь, что скоро этот сон закончится.

– Мадемуазель, будьте реалисткой, – дворецкий смотрел на меня, с однобокой ухмылкой, – Сон не может длиться так долго! Вы в другом мире! Где вы стали неприлично богатой! По воле моего хозяина.

Я вспомнила упоительного красавца, которого видела в зеркале. Слабый огонек интереса вспыхнул в груди. Ну, с таким бы я не прочь познакомиться. К тому же... Нет! Если к этому красавцу прилагается полный дом ужаса, то не надо!

– Мадемуазель! – позвал меня на ухо дворецкий.

Чашка с чаем выскользнула из моих рук от неожиданности, разбиваясь на множество осколков. Горячий чай, попавший мне на ноги, заставил меня зашипеть от боли.

– Убедились, мадемуазель? – ехидно поинтересовался Макс, а меня затрясло крупной дрожью, – Это – не сон. Во сне же нельзя обжечься. Я принесу аптечку. А вы пока посидите смирно.

Мужчина поднялся и с невозмутимым видом направился к огромному, коричневому шкафу, что стоял возле входа.

Я внимательно следила за ним, ожидая, что он вот-вот достанет огромный нож и заявит что-то вроде: “Попалась!”. А потом будет гнаться за мной по всему дому, смеясь смехом сумасшедшего маньяка.

– Мсье Буш, будьте любезны, – спокойно произнес дворецкий, подходя к шкафу.

Я разучилась дышать, готовясь дать быстрый старт и бить все рекорды скорости и выносливости. Дверцы шкафа отво-

рились, а аптечка выдвинулась сама собой вместе с ящиком.

– Благодарю. Вы хорошо выглядите. Сегодня даже скрипите меньше обычного. Как поживает ваша моль? Все живы? – вежливо и учтиво спросил дворецкий.

На удивление шкаф что-то проскрипел.

Я поняла, что понадобится лом, чтобы отсоединить мою окаменевшую сжатую попу от кресла.

Дворецкий забрал аптечку и развернулся в мою сторону. Реакция была почти мгновенной, я вскочила с кресла и, визжа, забежала за него, готовясь обороняться. Сомнительная преграда, конечно, но она создавала крохотную иллюзию защиты.

– Живой не дамся! Не подходи!! – орала я, схватив кочергу, стоящую рядом с камином и направив ее на Макса, – Если это не сон, то я хочу домой! Отправьте меня домой! Быстро!!! Мне не нужно никакое наследство! И не нужно никакое поместье!

– Вы уже дома, мадемуазель, – все так же спокойно произнес дворецкий, усаживаясь в свое кресло и открывая аптечку, – Напомню вашей забывчивости, что вы теперь хозяйка поместья Блэкшир. И это – ваш дом.

Я отрицательно замотала головой, панически ища пути к отступлению. Все, что попало мне на глаза – было входной дверью.

«Бежать!» – паническая мысль, лихорадочно билась в

мозгу. Бежать отсюда, пока цела! На столике появился бинт, какие-то старые флаконы. Я понимала, что у меня есть шанс сбежать, пока он роется в поисках лекарства от ожогов.

– Мадемуазель, не смотрите так на входную дверь. На улице идет дождь, и вы снова промерзните, – проявлял невозмутимую заботу дворецкий.

Я еще больше убеждалась в том, что мне нужно бежать отсюда. Он меня нарочно отговаривает!

– Опасно бродить ночью, особенно юной мадемуазели, – произнес невозмутимый дворецкий. – У нас здесь разбойники убили разбойников. Убили и зверски ограбили. Хотя, мне кажется, там было не только ограбление. Мадемуазель! Будьте благоразумны!

Раскат грома и молния, как в подтверждение слов дворецкого заставили меня подпрыгнуть и выронить спасительную кочергу.

Я резко стартовала с места, бросившись на дверь всем телом в надежде, что она откроется.

– Свобода! – выдохнула я, выбегая под проливной дождь. Выбрав самую широкую дорогу, я ломанулась по ней, насколько хватало сил и скорости. То, что я буду делать после того, как сбегу – я еще не решила. Сейчас главное – спастись! А там посмотрим!

Скользкая дорога значительно снижала скорость бега. Я то и дело поскальзывалась на размокшем сухостое.

Боковым зрением я видела сухие деревья и цветы, размо-

кающие от дождя. Возможно, когда-то это все было красивым садом, но сейчас напоминало декорацию к фильму ужасов.

– Ё! – орала я, поскользнувшись на склизких, опавших листьях, больно растянувшись прямо на дороге. Из глаз искры посыпались от удара! Нет, погодите... Это не искры.

В нескольких метрах от меня цвела и светилась красивая роза, очень похожа на топаз.

Вокруг розы лежало несколько лепестков, но они были точно такими же, как и на розе. Свежие и светящиеся, они создавали вокруг себя розовый ореол. Я невольно залюбовалась ими, буквально на долю секунды.

Пронзительный вопль громадной хищной птицы больно резанул по перепонкам.

По земле прошмыгнуло три или четыре громадные тени. Я резко выпрямилась, готовясь бежать, но снова растянулась на скользкой листве.

Все, что я смогла сделать – быстро ползти на четвереньках под огромное дерево, надеясь, что меня не заметят. Заметили!

Душераздирающий крик прозвучал практически над ухом. Опираясь на сухое дерево и безбоянно скользя по склизкой листве ногами, я нашла опору. Вскочив на ноги, я снова побежала. Вдали уже виднелись ворота! Давай, Рита! Еще чуть-чуть!

Подбегая ближе, я смогла разглядеть увесистый замок, об-

мотанный ржавыми цепями.

Нет! Нет! Нет! Не может того быть! Выпустите меня отсюда!

Тени, кружащие надо мной, становились все больше. Птицы или что пострашнее снижались, завидев свою добычу и радуясь, что ей некуда бежать. Подсознание рисовало огромные когти, которые разрывают меня на тысячу маленьких маргариток!

Я в отчаянии шатала замок, надеясь, что он настолько проржавел от времени, что вот-вот упадет! Но он не поддавался.

Чувство безысходности накрыло меня с головой, слезы отчаяния смешивались с тяжелыми холодными каплями дождя. Выхода не было.

– Мадемуазель! Я же говорил, что ходить одной по темноте опасно! – раздался за спиной спокойный голос дворецкого. На секунду я даже обрадовалась, что его слышу. Макс поднял меня на ноги и втащил под зонтик, – Вы промокли и продрогли. К тому же упали и рассекли ногу. Вы – халатно относитесь к себе, юная леди! Совсем себя не бережете! А вы только –только вступили в наследство!

Судя по запаху, я уже вступила, в чье-то наследство! И теперь вытираю его о траву.

Я кивала головой, соглашаясь со всем, что говорил дворецкий, пока снова не услышала леденящий душу крик.

– Ч-ч-то это? – прошептала я, вцепившись в Макса, как

в спасательный круг. “Если сожрут, то нас двоих!”,— мало-душно думала я, не желая рассматривать жутких тварей, парящих в небе.

— Это не что, а кто, мадемуазель, — припечатал дворецкий, смотря на меня с укором, мол, стыдно не знать! — Это горгульи, мадемуазель Маргарита. Хранители поместья и последнего цветка, что цветет в этом саду.

Я вспомнила прекрасную розу, так выделяющуюся на фоне мертвого сада. И понял что что-то здесь не так.

«Да здесь все не так!», — вопило что-то внутри меня.

— Но почему они нападают на меня? Если они сторожат поместье? — не понимала я, пока Макс взял меня на буксир и тащил в сторону приоткрытой двери. — Я же хозяйка поместья! Они должны охранять и меня!

— О, не все так просто, юная леди,— вздохнул мужчина, открывая передо мной дверь и втаскивая меня внутрь, — Вам нужно принять ванну, привести себя в порядок и согреться. А еще лучше — поспать. Утром я все вам объясню. А пока можете думать о горгульях, как о птичках. Просто о птичках... К тому же завтра вам предстоит встреча с хозяином. И вы должны выглядеть, как и подобает его невесте!

Глава 3

Невеста? Я – чья-то невеста?

Раньше эта мысль меня обрадовала, но не сейчас!

Перед глазами промелькнул образ красавца, которого я мельком увидела в зеркале. А вдруг это он? Но даже красота мужика, виденного мной, не стоила всего этого ужаса. Он должен быть как минимум богатым, щедрыми, заботливым...

Я дрожала, лежа под одеялом, и боялась сомкнуть глаза.

– Ик... ик! И кофе в постель носит-т-ть! – выдала я, дрожа от страха.

Перед сном я заставила Макса облазить вместе с собой каждый угол в комнате, подсвечивая его канделябром, дабы убедиться, что в комнате никого нет.

В комнате, как ни странно, действительно никого не было. То, что я принимала за чудовищ, оказывалось, то комком пыли «Ая-я-яй! Откуда она только берется, эта проклятая пыль! Такое чувство, что где-то открылся завод по ее производству!», то мохнатым пуфиком «Его так любила ваша покойная прапрабабушка. Мы хотели положить его ей в гроб, но он не поместился. Там уже был рояль!», то висящим платьем, «Странно, кажется, мы похоронили предыдущую хозяйку в нем! Откуда оно здесь и эти комья земли?».

– Как вы убедились, чудовищ нет! Спите спокойно! –

улыбнулся Макс, закрывая за собой дверь.

Стоило дворецкому выйти, как я решила все проверить сама.

На всякий случай я посмотрела в окно, но вместо бушующего моря, увидела туманный мокрый сад с почерневшими мертвыми деревьями. Странно! Но такое бывает только во сне!

Интересно, а если я усну в этом мире, есть шанс, что проснусь в своем? Ведь так не бывает! Я не могла попасть в другой мир! Это все сказки! Выдумки!

Неужели тот чертов ритуал во всем виноват? Он же безобидный! Он не мог привести к подобному! Определенно нет! Столько людей на форуме писали про него, и никто не писал про другие миры!

«А как они напишут про другие миры, если не могут отсюда выбраться?», – пронеслась в голове страшная мысль. Но другие мысли ее отпинали подальше.

Веки тяжелели, мысли потекли ленивым потоком. Наверное, сказался стресс и пережитый ужас, не отпускавшие меня даже сейчас. Я вздрагивала от каждого шороха, но все равно засыпала.

Спустя один поворот на бок я погрузилась в беспокойный сон. Утешая себя тем, что Макс заменил все свечи в комнате на новые, и их хватит точно до рассвета, я уснула.

Пробуждение наступило резко. Я как-будто почувствовала, что на меня смотрят. Есть такое чувство, когда ощуща-

глаза, старинное зеркало. Оцепенение спало, и я пружиной выпрыгнула с кровати.

– Чудовище! – орала я, тыкая в зеркало, – Макс, там чудовище! Я точно знаю! В зеркале!

– Вы слишком критичны к себе, мадемуазель, – зевнул Макс, равнодушно смотря на меня. Он снова появился на пороге из ниоткуда. Но мне было как-то фиолетово. – Вы не настолько плохо выглядите, чтобы назвать себя подобными словами. Это, как минимум, неприлично для столь юной мадемуазель в ее-то расцвете лет!

– Макс, там в зеркале! – как заведенная повторяла я, не слушая дворецкого вообще, – Там! Там чудовище!

– Все мы с утра бываем чудовищами, – еще раз зевнул дворецкий, которого я, видимо, разбудила своим криком.

Макс тяжело вздохнул и вошел в комнату, зажигая свечи от канделябра. Спустя минуту вся комната была освещена.

И ни одного намека на чудовище не было. Я начинала верить, что схожу с ума, пока мой взгляд не упал на дверь в мою комнату. Вся нижняя часть двери и даже пол были исполосованы, как будто кошка точила когти. **ОЧЕНЬ. БОЛЬШАЯ. КОШКА.**

– Это что? – икнула я, глядя на следы.

– А! Это крыса! – заметил Макс, вежливо пряча зевок.

– Вы хотите сказать, что ночью ко мне ломилась крыса? – спросила я, недоверчиво глядя на дворецкого.

– Наверняка, она сначала вежливо постучала, но вы слиш-

ком крепко спали, – ответил Макс, а я снова осмотрела следы.

Глава 4

«Хочу домой!», – вопило все внутри. Не надо мне никаких женихов. И недвижимости, которая мечтает превратить меня в недвижимость, мне тоже не надо!

– Мадемуазель, идемте. Я заварю чай, – изысканно вежливо предложил Макс, видя, как меня снова начинает трясти. – И мы поговорим.

Я смогла только кивнуть и, вцепившись в дворецкого стальной хваткой, и идти с ним шаг в шаг. Что здесь происходит? Откуда в доме столько чудовищ? Это что? Фильм ужасов или...

– Я не сошла с ума? – дрожащими губами произнесла я, поднося чашку к губам, с надеждой глядя на дворецкого. – Дом ведь проклят, да, Макс?

Пока я делала глоток, зубы стучали о фарфор.

– С чего вы взяли? – картинно удивился дворецкий, поднимая брови и непрерывно размешивая чай. – О! Наверное, то из-за ковра! Я всегда говорил, что он мрачный и создает гнетущую атмосферу.

– Макс, прекрати! – заорала я, часто задышав и осознав, что мои нервы для этого места еще слишком маленькие. Им еще расти и расти до таких ужасов! – Что здесь происходит? Я требую объяснений! Немедленно! И не надо меня уговаривать пить чай, ложиться спать, подумать обо всем, как о

птичках! Требую объяснений! Сейчас же!

Дворецкий тяжело вздохнул и закусил губу. Макс явно размышлял, стоит ли со мной делиться информацией. Я его подгоняла фразами: «Ну! рассказывай!», и спустя пару минут раздумий, дворецкий сдался.

– Когда-то давно, хотя кажется, что еще вчера, – начал издалека Макс, явно испытывая мое терпение на прочность, – Юный хозяин этого дома был завидным женихом, мадмуазель. У него было все: молодость, красота, деньги, поэтому к нему липло все. И в огромном количестве.

– И проблемы? – скривилась я от догадки, представляя, что мужик переживал тоже, что и я. Кстати, неплохо было бы выпить. Рюмочку чая. Для успокоения нервной системы.

– Пожалуй, да. Именно так и можно охарактеризовать те толпы милых мадмуазелей, что буквально осаждали наше поместье, – с грустной улыбкой продолжил дворецкий, – Проблемы были разные. С большими проблемами и с маленькими. Но их всегда было предостаточно. И юный лорд влюблялся, и был любим. Вот только на всех девушек разом его любви не хватало, но он старался не обидеть ни одну из них.

Я кивала головой, представляя средневекового мажора в окружении пылких красоток. Если так посудить, то по средневековым меркам, он претендовал на звание олигарха, так что не мудрено.

– Вечером он влюблялся, ночью любил юных мадмуазе-

лей еще сильнее, – мечтательно произнес Макс, а у меня брови полезли целовать макушку, от внезапно посетившей меня догадки, – А на утро, его любовь проходила бесследно. И не позднее второго завтрака юный лорд уже был свободен, словно ветер. Чтобы вечером любовь появилась вновь, но уже к новой красавице. Юный хозяин был очень справедлив и делил свое внимание поровну и на всех. Но в порядке живой очереди!

Так, а не его ли я невеста?

Глава 5

Вот кобелина! Я шмыгнула носом, представляя глубину женского разочарования после того, как они на утро слышали: “дорогая, я тебе пришлю почтового голубя!”. А если вдруг не долетел – пеняй на соседскую кошку. Это она разрушила наше хрупкое счастье.

– Но однажды, среди обычных мадемуазелей, плененных красотой лорда Адама, появилась фея, – дворецкий сделал паузу, давая мне принять эту мысль.

– Что? Пряма́ самая настоящая фея? – наконец мозг обработал поступившую информацию. Фея! Не может быть! Они здесь водятся? Я была бы рада увидеть настоящую фею!

Мне сразу же представилось прекрасное создание с крыльшками и волшебством.

– Да, настоящая. Хозяин называл ее ласково ночной бабочкой, – ностальгируя, и, казалось, не замечая меня, произнес Макс, глядя на искры камина. – Она прилетала к нему каждый день, а потом пропала. Хозяин грустил! Он не находил себе места целых три часа, а потом встретил любовь!

– Опять? – подавилась я, поражаясь этой кобелистой личности! Прибила бы гада!

Образ красивого мужчины с язвительной улыбкой стал приобретать новые черты. Нет, ну я понимаю, откуда столько женщин вокруг него. Этот незабываемый взгляд спосо-

бен очаровать любую женщину. Как феи на шоколадку слетелись! И он – мой суженный! Простите, я мухобойку забыла купить! Чтобы отбивать выстраданное женское счастье от наглых ночных бабочек.

– Да, юный хозяин был справедлив и делил всех поровну! Я же говорил, – Макс смотрел на меня с укором, всем видом показывая, что я невнимательная, – Фея вернулась через неделю, и, обнаружив, что хозяин полюбил уже шестую, после неё, почему-то очень расстроилась.

Расстроилась! Да я бы его убила! Схватила бы эту шестую, и ею бы и убила!

– Да, действительно, – фыркнула я, представляя лицо феи, когда из кровати любимого выскакивает очередная красотка. – Почему это она обиделась? Непонятно!

Что-то мне уже не нравится этот Лорд Адам. Как будто он мне лично изменил! А вообще-то он как бы мой суженный!

– Хозяин тоже не понял, к сожалению этого. Женщины – существа очень сложные и непредсказуемые. И понять их весьма непросто, – пожал плечами Макс, а потом прижал ладонь к губам и вежливо улыбнулся, – Вот, например, смотрю я вас и думаю. Почему вы кладете себе уже седьмую ложку сахара, при этом не размешиваете?

Я опомнилась, скривившись. Так, размешивать не буду. Так допыю.

– Прошу прощения, мадемуазель. Так вот, я помню этот скандал, как будто он был вчера, а не триста лет назад... –

вздыхнул Макс загадочным голосом.

Сколько? Триста? Мама дорогая! Мне не говорили, что мой жених похож на урюк с урюком. Я представила заросшего паутиной деда, который тянет ко мне костлявую руку: «Зубы есть? Разжуй мне кашу!». Брр!

Так, погодите! А сколько же тогда лет Максусу? Чем больше я узнала об этом доме, тем больше мне хотелось отсюда сбежать. Горгульи-птички уже пугали меня намного меньше, чем то, что вежливо скреблось когтями в мою комнату где-то между шестью и семью часами утра.

– Я помню, как она закричала что-то приблизительно похожее на: ”Козел!”, и у юного лорда Адама выросли рога; ”Скотина!” – визжала фея, запуская в хозяина вазой, и вместо ног у него появились звериные лапы с огромными когтями; ”Кобель!” – рыдала фея и мой лорд покрылся мохнатой, густой шерстью, – вдохновенно рассказывал Макс, смакуя чай и подробности.

Я представляла эту картину, и мое лицо вытягивалось с каждой произнесенной фразой. Челюсть была готова вот-вот встретиться с полом.

– Да будь ты проклят!– произнесла она в самом конце своей проникновенной речи. И вот мы имеем то, что имеем. Проклят не только хозяин, но и ни в чем не повинное поместье, которое так чудесно расположено и не имело проблем с соседями. Но вы не переживайте, юная мадемуазель! Хозяин вырос! Правда, в основном, в ширину. И остепенился. В

зеркала то особо по девушкам не походишь. Так, подглядывать, но не более. Но вам повезло! Несказанно! Хозяин может выходить из зеркала только на несколько часов до рассвета. И он уже мечтает с вами познакомиться! – сообщил мне дворецкий с язвительной улыбкой.

– Спасибо не надо. Если рога, лапы с когтями и шесть – это его документы на недвижимость, то я не претендую! Пусть живет себе на здоровье! – затараторила я, медленно продвигаясь к выходу, – У вас все будет хорошо! Обязательно будет! Удачи вам!

Я снова ломанулась к двери, понимая, что с ЭТИМ я встречаться не хочу уже точно.

Подлетев к входной двери, я налегла на не всем телом, но она не поддалась. Я толкнула ее, используя все свои силы и ничего. Странно. Я дернула ее на себя, в надежде, что просто перепутала, как она открывается. Но дверь была заперта.

– Юная мадемуазель! – строгим голосом произнес Макс откуда-то у меня из-за спины.

Но я не оставила попыток открыть дверь и тщетно дергала ее, то на себя. то нервными рывками толкала от себя.

– На время, пока хозяин покидает зеркала – двери в замке блокируются. Что касается остального времени все просто. Я кормлю горгулий в одно и тоже время. В ваших интересах оставаться дома. А еще я не хочу, чтобы они разжирили и не могли летать! Поэтому ведите себя прилично, юная леди! Вы

– не самая лучшая альтернатива корму для горгулий. В вас мало мяса и много косточек, – произнес Макс, а я видела его тень на двери. Было в этой тени что-то необычное. Я даже не поняла что именно!

– Отпусти меня, – прошептала я, сползая по двери и не выпуская ручку, – Пожалуйста! Найдите себе другую хозяйку! Я же ничего плохого не сделала! Я честно никому не скажу, что здесь видела и слышала! Ой, слушай, а давайте-ка я фею эту найду и поговорю с ней? Может, она передумает? Что скажешь?

Я была готова пообещать все, что угодно, чтобы только выйти из этого дома! И как можно быстрее!

Макс отрицательно качнул головой. И, подойдя ближе, поставил меня на дрожащие ноги.

– К сожалению, это невозможно, юная мадемуазель, – произнес дворецкий, таща меня обратно в гостиную.

Я упиралась, тормозила пятками, кричала и плакала, что не хочу. Я требовала, чтобы он отпустил меня, но меня никто не слушал.

– Сейчас я расскажу вам, как нужно вести себя в поместье, чтобы остаться в живых. Согласитесь, это важная информация, раз уж вы великодушно изъявили желание быть хозяйской! – произнес Макс, глядя мне в глаза.

– Но я не соглашалась! – спорила я, трясась мелкой и противной дрожью.

– Но и не протестовали, когда я вам сообщил, – заметил

дворецкий.

Я сидела белее мела, кусая губы до крови, и слушая внимательно все, что говорит мне Макс.

Дворецкий был невозмутим.

Ни один мускул не дрогнул на его лице, пока он готовил меня к моей будущей жизни. И, возможно, уже в лучшем из миров. Поскольку то, что я уже видела – это еще цветочки по сравнению с тем, что здесь обитает.

Несмотря ни на что, жить мне хотелось очень сильно. И желательно где-нибудь в другом месте!

– В двадцать три часа и сорок пять минут вы должны быть в постели. Ни минутой позже. И обязательно запирайте дверь на ключ. Так к вам никто не сможет зайти, кроме хозяина. Его бояться не стоит! – сразу заверил меня Макс, а я чуть не заплакала, представляя то чудовище, которое не может причинить мне вреда! Ага! Да! Он просто посмотрит пару раз, а потом с утра будет на что посмотреть. Например, на мои бренные рано поседевшие останки. – Не открывайте двери в спальне, после полуночи! Повторяю. Не открывайте дверь своей спальни после полуночи! Чтобы вы не услышали, юная мадемуазель! Вас будут пытаться убедить открыть дверь разными способами: будь то плач, крики о помощи или угрозы – помните, ни в коем случае, не открывайте дверь. Вам не могут причинить вред, пока дверь закрыта.

Глава 6

– Но я сегодня не запирала дверь, – недоумевала я, во все глаза глядя на дворецкого. Он явно сумасшедший. Как он может жить здесь?

– Сегодня я лично запер вашу дверь, мадемуазель, и унес с собой ключ. Но впредь я так делать не намерен! Ваша безопасность в ваших руках, – ошарашил меня Макс, и буквально пригвоздил своими словами к креслу. – Если не спится, или по какой-то причине вам захотелось выйти из комнаты, до того, как хозяин покинет зеркала – находитесь только в гостиной! С зажженными свечами! Если вы услышите шорох, шепот, скрежет из других частей дома – это просто шум. Вам не о чем беспокоиться, пока вы остаетесь в гостиной! Не рискуйте и не ходите ни в какие темные области дома. Я стараюсь поддерживать свет во всем поместье, но мало ли, что может случиться? Сквознячок, например.

С-с-сквознячок? Отлично! Я уже готова к тому, что подвале у нас живет дракон, исполняющий обязанности мусоропровода!

– Иногда вы будете видеть то, чего нет. Это абсолютно нормально для нашего поместья. Иногда то, что живет в темных углах дома, будет пытаться поговорить с вами, юная леди Маргарита. Просто игнорируйте их. Они очень ранимые натуры. И в конечном итоге они обидятся и отстанут. Еще вы

можете увидеть пару желтых, кошачьих глаз, смотрящих на вас из темноты. Это – не хозяин! Не смотрите на них больше одной минуты за один раз! Находясь в гостиной, после полуночи можно услышать, что в подвале гуляют несколько человек – не беспокойтесь, мадемуазель. Пока вас нет в подвале, юная леди, они не могут добраться до вас. Как раз в это время, мадемуазель, придет непреодолимое желание спуститься в подвал – если это произойдет – возьмите канделябр, юная леди и идите на кухню. Она вот за этой дверью и выпейте настойку, которую я всегда оставляю на третьей полке шкафа. Обычно помогает и, скорее всего, желание сходить в туалет станет намного непреодолимей, чем желание спуститься в подвал. Вы будете заняты еще минут тридцать. Этого как раз хватит, чтобы опасность миновала. Кстати, по поводу туалета. Сидите в нем исключительно с закрытыми глазами. Постарайтесь не открывать их, иначе достигнутые результаты превьсят ваши даже самые смелые ожидания.

Здорово!

Я кивала китайским болванчиком, потеряв хронологию еще на торжественном выходе хозяина из его естественной среды обитания.

Мозг категорически отказывался принимать столь ценную для жизни информацию. А может, он все еще не мог поверить, что это не сон?

– Если вы, находясь здесь, и вдруг услышите беганье по коридору, мерзкое хихиканье и топот туда-сюда, не беспо-

койтесь и просто переждите в гостиной, пока топот не стихнет, – продолжал свои наставления дворецкий.

Я понимала, что ни секунды больше не хочу оставаться в этом проклятом доме.

– Если вы услышите, как что-то спускается со второго этажа – просто запритесь в ванной с канделябром. Она находится сразу за кухней. К вам будут стучать в дверь ванной, и пытаться выдать себя за кого-то из близких вам людей, чтобы заставить открыть дверь. Не важно, что он говорит и кем прикинулось то, что стучится к вам в дверь, сразу включайте душ. Шум воды заглушит голос, и то, что за дверью уйдет. Оно должно уйти примерно через пять минут двадцать одну секунду. Обязательно убедитесь, что оно пропало, заглянув в щель под дверью. И только потом открывайте двери, – продолжал Макс.

Он говорил так, словно рассказывает мне про погоду.

“Отлично! Я все запомнила!”, – соглашалась я, а дырявая память поддакивала.

Что? Это еще не все? Что-то мне подсказывало, что Макс руководствовался принципом: «Опасность обостряет память!».

А я понимала, что застряла где-то на моменте с гостиной. Правда, на каком – еще не поняла. Все слиплось в огромный, сумбурный ком. И что-то мне подсказывало, что в этом доме я – не жилец!

Что? Еще не все? На всякий случай я приподняла ноги.

– Если посреди ночи вы проснетесь и увидите что-то в углу своей комнаты – не смотрите на него. Лучше отвернитесь и не слушайте, что оно говорит. С появлением хозяина – оно уйдет самостоятельно. Или с помощью хозяина. Оно очень общительное, но стоит подать голос, как у вас будут большие неприятности. Поэтому сидите тихо и не издавайте ни звука. И не вздумайте кричать. Иначе это очень плохо для вас кончится, – невозмутимо продолжал Макс, зная инструкцию наизусть.

Интересно, он выучил ее к моему приходу? Или рассказывал всем гостям подряд? Сомневаюсь, что здесь были гости! Но не мешало бы уточнить.

– А что? Здесь бывают гости? – спросила я, поглядывая в темные углы. Вдруг оттуда со мной что-то захочет поговорить.

– Гости здесь бывают. Причем, достаточно часто! – ободрил меня дворецкий. – Иногда даже незваные.

Ого! Я опустила ноги, как вдруг увидела возле них большую дохлую крысу с восемью лапами.

– Крыса! – дернулась я, тыча пальцем на трупик. Судя по всему, она умерла от разрыва сердца. И быть может, даже на середине инструкции!

– О! Вы узнали ее? – обрадовался дворецкий, приблизив подсвечник к седому трупику.

– А должна? – выдохнула я, умоляя взглядом убрать ее подальше.

– Ну как же? Эта та крыса, чей стук вы слышали в комнате. Видимо, она приходила попрощаться, – сентиментально произнес дворецкий. – Какая вежливая крыса.

Он взмахнул рукой, и крыса исчезла, словно ее и не было. Я подозрительно посмотрела на Макса, видя, как он одергивает белоснежную, накрахмаленную манжету.

– А что делать, если я вдруг увижу хозяина? – пропищала я на всякий случай, мысленно решив для себя, что отложу новый кирпичный завод и налажу производство в ближайшее время. По-крайней мере, мне будет, чем кидать в монстров!

– А это лучше спросить у самого Лорда Адама, – произнес дворецкий, глядя куда-то поверх моей головы. – Хозяин решил пообщаться лично, юная мадемуазель. И как вы уже догадались, он здесь. Прямо за вами. Доброй ночи, Лорд Адам. Я как раз инструктировал нашу хозяйку, как пользоваться в поместьем. Оставить вас наедине? Как скажете!

Макс и растворился прямо с кресла.

Глава 7

– 3-3-3-3-3... – выдала я, чувствуя себя мухой. Я хотела сказать “здравствуйте”, но что-то как -то в свете последних событий, у меня не получалось.

Внезапно мне на плечо легла огромная, когтистая лапища, а я поняла, что дожужжалась. Адам Писецович. Собственной лохматой персоной.

– О-о-о-о, – я сегодня была разговорчива, как никогда. Такой общительной и кокетливой я себя редко помню. – П-п-п-п....

Надеюсь, что он догадался про “очень приятно”.

– Ма-ма-ма! – я не была уверена, зову ли я маму или пытаюсь представится. Да, так явно я еще не флиртовала. Просто женское кокетство рвется через край.

– Не оборачивайся, – вкрадчивый, порывающийся голос раздался у меня прямо над ухом, – Это в твоих интересах.

Внутри что-то лихо ухнуло вниз, а разыгравшееся воображение требовало не включать его без надобности.

“Не очень-то и хотелось” – собиралась произнести я, но речевой аппарат напрочь отказывался работать. А снова заикаться и выговаривать по букве не было ни сил, ни желания. Поджилки тряслись так, что даже кивок вышел какой-то чересчур нервный.

– Хорошо, – выдохнуло чудовище, убирая свою лапу. Я

мысленно молилась, чтобы это все закончилось, а я проснулась. – Ты точно не хочешь обернуться?

Голос был глухим и зловещим.

– Н-н-н-н-не-е-е, – это все, что я смогла из себя выдавить, пытаюсь хотя бы мысленно привести себя в чувство и немного успокоиться.

Была надежда только на Макса. Он сказал, что чудовище меня не тронет. Слабо верится. Пока что в кресле сидела впечатлительная мышка с чахлыми нервишками.

– Ты – хозяйка в этом доме, – капитан очевидность по фамилии монстр констатировал факт того, что я уже знаю. Я на всякий случай еще раз кивнула, – Это поместье – теперь твой дом.

И внезапно интонации изменились на рык!

– Нр-р-равится тебе это или нет!

– Д-д-д-д-да, – согласилась я.

Надеюсь, что чудовище умеет читать между строк. Я как бы сказала что-то вроде: “Да и ладно, только уйди”.

Я сидела ни жива ни мертва, таращась перед собой, дыша через раз. Впечатлений хватило на пару седых волос вперед. Нервы расшатывали систему.

– Хорошо, что ты это понимаешь, – за спиной послышались шаги, и чудовище оказалось где-то сбоку, судя по голосу. – Ты боишься меня?

– Н-н-н-н-н, – фраза “не то, чтобы очень” вышла совсем не так, как я планировала. Я сегодня на редкость красноре-

чива. Хотя диктором на радио работай!

– Макс! – взревело чудовище, а я подпрыгнула. Ничего себе, какие скрытые таланты спят во мне! Только спустя пару секунд до меня дошло, что заложило ухо. – Макс, это невозможно! Почему она так со мной разговаривает?

Наверное, потому что видит Вас в зеркале, которое я поставил перед уходом, – невозмутимо произнес дворецкий, проходя в гостиную.

Я подняла взгляд на зеркало, радуясь, что не сделала это раньше. Иначе бы никакого содержательного диалога бы не получилось!

Огромное, темное, рогатое чудище стояло позади моего кресла и точило когти о его роскошную спинку. Кажется, он сейчас сожмет его в руках, и все! Ни моей спинки, ни кресла.

Есть какие-нибудь капельки для глаз, чтобы развидеть то, что точит когти о кресло? Если да, то пропишите их мне!

Матушка – природа еще та затейница. Мой мимолетный взгляд упал на отражение. Да, и с явными проблемами с алкоголем. Только не говорите, что раньше это был тот красивый мужик, которого я видела в зеркале.

– 3-3-3-3-3, – пыталась я сказать, что на мгновение мне померещилось змеиное шипение. Анаконды тут еще не хватало. А потом пришла Годзилла и раздавила дом. Все в порядке, я уже ничему не удивлюсь!

– Хозяин, вам не кажется, что для одного раза достаточно? – вкрадчиво, но с нажимом поинтересовался дворецкий,

в упор глядя на молодого графа.. лорда? Кто он там? – Юной мадмуазели нужно поспать. Она слишком устала, день был насыщенным у юной леди.

Что? Все? Сеанс натягивания моих нервов подошел к концу? Я могу идти? Теперь я знаю, кого боюсь в темноте!

Адам шумно выдохнул у меня за спиной, но согласно рыкнул. Мягкие шаги раздались за моей спиной. Звук царапающих пол когтей стал удаляться, как вдруг резко вернулся.

– Ты выйдешь за меня замуж? – выдало чудовище, а я от такого поворота событий была близка к обмороку.

Я? Конечно! Свадебное платье поглажу! Мы еще шарики к рогам привяжем, чтобы нарядней смотрелось!

– А н-н-н-н-н-а-д-д-д-д-о? – поинтересовалась я, наконец-то выговорив фразу. Только про любовь с первого взгляда никто не говорил!

Если соседи будут жаловаться на то, что кто-то стучал всю ночь, скажите им, что это – мои зубы. Присутствие дворецкого придавало мне уверенности. Он же не дал гарпиям меня сожрать? Может, и здесь поможет?

– Наверное, – растерялся чудовище, а выражение лица Макса было просто непередаваемым. – Макс, она согласна???

Чудовище был в ступоре от моего ответа, я была в ступоре от его внешности. За мохнатой спиной отлично проглядывается многотысячная квадратура дома.

– К-к-к-к-о-г-г-г-г-г-д-д-д-да в-в-в-в з-з-з-а-г-г-г-с-с-

с??? – произнесла я с трудом. Макс почему-то рассмеялся. Смешно ему, я тут чуть не родила внебрачного ежика!

– Она пока еще не совсем согласна, хозяин. Она стесняется, – уклончиво заметил дворецкий, сверкнув глазами. Мамочки!!!! – Вам пора, скоро рассвет. Продолжите миловаться завтра.

– Н-н-н-е-н-н-а-д-д-д-о, – выговорила я, понимая, что второго такого раза я не переживу. У меня просто сердце покинет свое место дислокации. Я прямо чувствую, как оно сейчас собирает чемоданы.

Чудовище ушло. Макс услужливо водил у меня перед носом кружкой с чаем. Вот что значит профессионализм!

– Юная леди, отправляйтесь спать, – показательно зевнув, произнес дворецкий, подавая мне руку, чтобы я могла встать с кресла, – Утром можете погулять по поместью. Но только вместе со мной. Леди Маргарита, повторю еще раз. По поместью сможете погулять только вместе со мной. Это понятно?

Я кивнула, вцепившись в руку дворецкого. Мы стояли уже возле моей двери, но отпускать его я не хотела. От слова совсем.

В некоторых пикантных романах графини всякие спали с дворецкими. Так вот, я, кажется, начинаю понимать почему!

Когда я убеждала, что не буду вешаться на мужчину, я имела в виду не эту ситуацию.

Дворецкий сумел отодрать меня от себя только спустя несколько минут. Макс буквально запихнул меня в комнату,

громко захлопнув дверь. Вот такая жирная точка в нашем общении.

– Хоть свечи горят, – выдохнула я, заползая под одеяло. Как ни странно, но до утра меня уже никто не тревожил.

Я готова была разрыдаться. Ну и где, спрашивается, этот красавец, судьбой обещанный? Я снова попыталась вспомнить его, чувствуя, что от обиды ком в горле встал. Меня обманули. Этого красавца здесь нет!

С этими мыслями я уснула.

Утро наступило в обед.

Возможно, для кого-то оно наступило раньше, но я старалась об этом не думать. Странно, но меня никто не будил и разной гадости рядом со мной не наблюдалось. Куда они все подевались? Неужели Макс прав, и они попросту испугались хозяина?

Я опасливо встала и, посетив ванную, застыла возле двери комнаты, так и не решаясь выйти в коридор.

Я нагибалась, долго всматриваясь в щель между полом и дверью. Потом прильну к обшивке из явно ценных пород дерева, прислушивалась к звукам в коридоре – ничего.

Нервная система убеждала, что одного знакомого монстра вполне достаточно. Обстоятельства намекали, что нет.

– Ну, Рит, давай! – выдохнула я и слегка приоткрыла дверь, оставляя маленькую щелочку, чтобы в случае чего сразу захлопнуть. Никого.

Я приоткрыла еще и замерла.

Тишина.

Выход из комнаты занял у меня минут пятнадцать, но я все-таки вышла в коридор. Двигалась я так же медленно, готовясь в любой момент опять забежать обратно. В коридоре было на редкость тихо.

Подозрительно!

Глава 8

А можно мне встроить GPS в попу? Чтобы, как только она находила приключения, ко мне уже мчались скорая, полиция и пожарные?

Я прошла по коридору к лестнице, готовясь пулей бежать в гостиную, где, если верить инструкции, безопасно, но внимание привлекла открытая дверь в соседнюю со мной комнату. Долго размышляя, посмотреть что там или нет, я поняла: любопытство взяло верх.

Недалеко от входа в комнату стояли доспехи рыцаря. Подойдя ближе, я стянула шлем и на всякий случай бросила его в комнату. Воображение рисовало кровожадную картинку, что на него сейчас накинется нечто, а я успею убежать. Но ничего не случилось!

– Очень странно. Они что? Заболели? – почти вслух произнесла я, поставив одну ногу на красный ковер и тут же отдернула. Меня никто не пытается сожрать, не нападает и пугает. А вдруг у них обеденный перерыв?

“Переучет трупов!”, – подсказывала память.

Поставив ногу, я еще немного помедлила, все еще оставаясь одной ногой в коридоре. И опять ничего не случилось! Как говорится, страшнее обитающей в доме твари, только притаившаяся в доме тварь!

– Что-то не то, – вслух сказала я, заходя в комнату.

Комната оказалась рабочим кабинетом. Старинная мебель и мрачная обстановка напомнила фильмы о старых английских поместьях, а стоящая на столе чернильница и гора бумаги придавали атмосферности.

“Невеста юного лорда” – пронеслось откуда снизу, а я взвизгнув сиганула обратно в коридор. “Невеста юного лорда... Невеста лорда... невеста” – прошелестела по полу.

Это что? Плинтус???

Я снова недоверчиво вошла в комнату, которая наполнялась шепотками. Казалось, говорило несколько голосов.

Не нападают и ладно!

Я осмотрела комнату и, обнаружив крупный портрет, пошла к нему.

С портрета на меня смотрел мужчина лет тридцати пяти. Красивые, выразительные глаза в обрамлении густых ресниц, густые длинные русые волосы ровной волной лежали на плечах, а выражение лица выдавало в нем аристократическую надменность. И все та же язвительная улыбка, складывающаяся к его ногам женщин штабелями.

Сердце бешено заколотилось! Это же он! Он! Тот самый! Суженный! О, боже! Это же он! Красавец из зеркала!

Тогда в зеркале он показался всего на мгновение, поэтому рассмотреть толком его не удалось. Но тут смотри – не хочу.

– Какой красивый, – тихо произнесла я, подойдя ближе к портрету. Чем больше я всматривалась в портрет, тем сильнее убеждалась в собственных словах. – Очень красивый.

– Проститутка, – прошелестели плинтуса, по цепочке передавая последнюю новость. – Проститутка! Проститутка! Проститутка! Проститутка! Проститутка! Проститутка! Проститутка! Проститутка!

Новость о моей не отягощенной моральными принципами девичьей чести унеслась уже в коридор, а где-то снизу раздался громкий хрустящий звук и строгий голос Макса:

– Юная леди! Что происходит?

Я быстро спускалась по лестнице на голос дворецкого, боясь, что я еще что-нибудь натворю! А я умею! Я могу! Я-то себя уже знаю! Сердце все еще стучало, пока я пыталась осознать, что это поместье как-то связано с этим красавцем.

– Леди Маргарита, – старый дворецкий смотрел на меня и хмурился. Странно, но сегодня дворецкий был какой-то нечеткий. Его изображение слегка подплывало, а сам Макс был явно зол, – Почему плинтус вещает о распущенности?

– Проститутка! – выдал выданный плинтус в руках дворецкого, пока второй внизу орал, – Что случилось? Мне не слышно!

– Я решила пройти в гостиную. Туда ходить мне можно и одной, – на всякий случай сразу оправдалась я, а дворецкий кивнул, но подозрительного взгляда не отвел. – Но дверь в кабинет, тот что рядом с лестницей, была открыта... И я зашла посмотреть... Но сначала кинула голову рыцаря. Мало ли...

Брови дворецкого поползли вверх, а хватка на плинтусе стала сильнее. Странно, на вид вроде бы старый, а силы еще

есть...

– И там висел портрет мужчины, – воспроизводила я всю хронологию своих действий под пристальным взглядом Макса. – Плинтус как-раз прошуршал, что я – невеста хозяина. Ну, я и подошла к портрету, надо думать, хозяина.

В этот момент я вопросительно посмотрела на дворецкого, но тот промолчал.

– Присмотрелась, и сказала, что он красивый. А они как давай обзывать! – пожалала плечами я, понимая, что ответа, хозяин это или нет, я сегодня не дождусь!

Я ябедничала, в красках рассказывая про оскорбление личности, и что за это бывает в нашем мире.

Лицо дворецкого разгладилось, и он почему-то начал смеяться. Сначала тихо подхихикивал, а потом засмеялся в голос и переломил сломанный плинтус пополам.

– Юная леди, – сквозь смех, произнес Макс, отбрасывая обломки плинтуса на ковер, – Надеюсь, что вы теперь понимаете, что ходить в ту часть замка вам нельзя?

Я обернулась на другое крыло поместья, которое начиналась с кабинета, и услышала тихое: "Проститутка! Проститутка!Проститутка!". Н-да, действительно, больше не пойду. Хотя, нет... Пойду!

– Взять! – скомандовал Макс, а у нас под ногами ковер пошел волнами с гортанным рычанием и тут же схватил складками плинтус и поволок в сторону мне неизвестную.

И ничуть не интригующую.

Плентус визжал, но ничего не мог сделать, а я опасливо сошла с ковра на половые доски.

Я всегда не любила ковры. Теперь знаю, почему.

– Идемте, юная леди. Мы хотели прогуляться, а потом вам подадут обед, – улыбнулся Макс.

Я вцепилась в руку дворецкого намертво, понимая, что в этом доме есть только один оплот спокойствия и безопасности – это Макс. Дворецкий накинул мне на плечи плащ, а сам взял свою трость и, придерживая входную дверь, галантно пропустил меня первой.

– А на портрете изображен хозяин? Ведь так? – снова спросила я, но дворецкий сделал вид, что не услышал меня, проверяя чистоту столика. На столике стояла ваза с засохшими цветами. Она облизнулась, но тут же получила легкий щелчок.

– Икебанумаму! – пискнула я, понимая, что Макс мастерски уходит от ответа.

– А мы сходим к розе? – сразу попросила я. Уж больно мне понравился цветок, но рассмотреть в прошлый раз у меня так и не получилось. Гаргульи разрушили весь флер романтики этого места. – Макс, ну пожалуйста!

Быть может, мне удастся осмотреть окрестности днем, чтобы примерно прикинуть пути к отступлению.

– А вы обещаете не ходить больше одна по поместью, юная леди? – воспитывал меня дворецкий, а я клятвенно пообещала, что без него ни ногой.

И даже собиралась выполнить обещание. Мало ли что там еще водится, помимо хозяина? Вот так споткнешься о коврик и все. Получай оскара за лучшие останки!

– Точно? – настаивал Макс.

Я активно закивала и сама потащила старого дворецкого к холмику с цветком.

Чем ближе мы подходили, тем тревога, внутри меня, выше поднимала голову. Мрачный сад навевал уныние. Мысль о том, что здесь заколдовано абсолютно все, заставляла нервно осматриваться по сторонам.

– Страшно, мадмуазель? – буднично поинтересовался Макс. Я почувствовала, как и без тревоги, моя стальная хватка сдавила его руку. – Вам нечего бояться.

Как только Макс произнес эти слова – воздух прорезал громкий крик гаргулий. Они снова закружили над нами, вот только сейчас я могла их рассмотреть. Макс остановился давая мне возможность задрать голову и присмотреться.

– Ужас какой, – выдохнула я, видя каких-то монстров с крыльями, на четырех лапах. – Мать моя, да кто ж их так уделал, как бог черепаху!

– Архитекторы, юная леди. Я так полагаю, – вежливо улыбаясь, произнес дворецкий. Я заметила краем глаза какое-то движение возле волшебного цветка. Дворецкий как будто не замечал его вовсе. Мне показалось, или... Нет! Точно! Я видела там силуэт!

– Кто там? – я ткнула пальцем на женский силуэт, который

склонился над розой,— Там женщина! Макс, смотри!!! Её же сожрут горгульи! Быстрее! Её нужно спасти!

Глава 9

– О чем вы, мадемуазель? – удивился дворецкий, но безошибочно посмотрел в сторону розы. Ну-ну. – Там никого нет!

Я смотрела на розу и отчетливо видела красивую девушку, которая стояла возле цветка. Девушка почему смотрела на меня нехорошим взглядом.

Словно я по ее ксерокопии паспорта набрала кредитов!

Что я ей такого сделала?

Черный плащ за ее спиной вздымался от порывов ветра, волосы были всклокочены, а губы сжались в тонкую линию ненависти.

Она всем видом показывала, что не рада меня видеть. И вообще почему-то меня невзлюбила с первого взгляда. Я чувствовала на себе этот холодный взгляд и пыталась вспомнить, где я могла ей нагадить?

– Макс, она там и смотрит на меня. Нехорошо смотрит, – прошептала я, и сильнее вцепилась в руку дворецкого. – Макс, не обманывай меня! Я её вижу.

– Где, юная мадемуазель? – снова безотрывно глядя на девушку произнес Макс.

Лицо дворецкого стало похоже на непроницаемую маску, а во всем теле чувствовалось напряжение.

Это было не тоже самое, как при виде нечисти в поместье.

Дворецкий нервничал. Я это видела. Что-то он мне не договаривает!

– Я не вижу никакой девушки. К тому же, вы знаете, что стоит кому-то приблизиться к розе и его разорвут горгульи. А сейчас они абсолютно спокойны. Видите? – пожал плечами дворецкий.

– Но, – начала я, понимая, как хорошо, что здесь нет вай-фая. Иначе бы я уже гуглила симптомы и сверялась с экспертами! Лучше поставленного самостоятельного диагноза, может быть только самоназначенное себе же лечение!

Но девушка бросила на нас испуганный взгляд, причем, смотрела она себе под ноги. Я тоже решила посмотреть. А зря!

А! Я чуть не подпрыгнула. Мне показалось, или... Сердце на секунду ухнуло вниз.

Я готова была поклясться, что около меня проползла гремучая змея. Я отчетливо слышала ее треск. Что-то точно зашевелилось в траве. И это что-то напоминало змеиный хвост.

Глядя под ноги и настороженно всматриваясь в траву, я прыгала на месте, крепко ухватившись за дворецкого. Не так страшна сама змея, как нога, стоящая на ее хвосте!

– Прогулка не идет вам на пользу, – Макс вздернул бровь, возвращая меня в реальность. – Я же говорю, что утренние прогулки очень бодрят!

Да! Бодрости мне не занимать!

Я не сразу смогла сориентироваться, но дворецкий уже тащил меня в сторону дома, бубня под нос что-то явно нецензурное.

Я передвигала ногами, но оцепенение все не проходило.

Это было то странное чувство, как при лидокаине, когда ты трясешься в кресле у стоматолога, но ничего ничего не чувствуешь. Так себе, ощущение!

– Мадемуазель, я хотел с вами поговорить, – начал Макс, снова тыкая мне под нос чашку с чаем и бутерброды, – Вас ждет очень интересное задание. Подходит время ежегодного бала в поместье Блэкшир и вы, как хозяйка, обязаны его организовать.

– Что? – подавилась я, понимая, что в жизни организовывала только скандал и похороны двоюродной бабушки. Не знаю, будет ли полезен мой опыт организатора? Если да, то идея мне уже не нравится!

– Юная леди, чего вы испугались? – невозмутимый дворецкий сидел напротив меня и в наглую хомячил мои бутерброды, – Балы – это прекрасно. Помню времена, когда я был молод...

– Макс! В доме нечисть! – выпалила я, приходя в ужас от воспоминаний, которые так услужливо подкидывала мне память. А ковер? Один ковер чего стоит! – Они же сожрут всех гостей! Что мы потом скажем родственникам? Хорошо, куда мы потом будем прятать трупы? Как мы будем оправдываться за чью-то ногу в коридоре? Хотя... Хотя... Все равно

никто не придет! Думаю, что про поместье уже давно ходит дурная молва! Кто додумается сунуться сюда? Даже по пригласительному?

Глава 10

Макс однобоко улыбнулся, что, признаться, странно выглядело на старом лице дворецкого. Лицо, к слову, снова поплыло.

Жуть.

Или у меня проблемы со зрением, или с ним что-то не так... А вот что, я еще не поняла.

– Юная мадемуазель, а вы не пробовали показать нечисти, кто тут хозяйка? – изогнув одну бровь, поинтересовался дворецкий. Его лицо снова стало четким. А уголок губ дрогнул. – Мне кажется, что лучший вариант – это управлять помещьем именно, как хозяйка. А не орать истерически: ”Мааааакс!” при виде каждого полноправного жителя поместья? Вы так не считаете?

– Как хозяйка? – переспросила я, а дворецкий одобрительно кивнул, вставая с кресла и оставляя меня наедине со своими мыслями... Хозяйка... Это как? Ша, мыши, по-углам? Так, что ли?

– Я была хозяйкой двух хомяков, – задумчиво заметила я, понимая, что ничего своего у меня никогда не было.

– О! У вас, значит, есть опыт руководящих должностей! – обрадовал меня дворецкий.

– Это – грустная история, полная слез, – отпиралась я. – Хомячки жили очень мало...

– Значит, у вас есть опыт общения с пушистыми тварями! – кивнул Макс. – Остальное приложится.

– А меня можно вернуть домой? Прости, что я задаю тебе этот вопрос, но... – осторожно начала я, но Макс покачал головой.

– Это невозможно! Теперь вы здесь навсегда.

Навсегда... Какое страшное слово. Ладно, я почти смирилась!

После долгих раздумий и мучительных размышлений меня посетила гениальная идея.

– Макс, а поместье точно мое? – спросила я, глядя в свой чай.

– Ваше, разумеется! – подтвердил дворецкий.

Поместье моё? Мое! Они тут живут? Живут!

Содержание такого поместья, наверняка, обходится недешево... Так почему бы им не начать платить арендную плату за жилье? Сейчас мы этим займемся!

– Ой, а можно документ какой-нибудь, о том, что я – хозяйка? – потребовала я, окликнув дворецкого. – Ну там, грамоту... Эм... Выписку из домовоей книги... Или ... эм... жилищный сертификат? Ну, чтобы все точно знали!

– Конечно-конечно, – усмехнулся Макс, задумчиво глядя себе в чашку с недопитым чаем. – Я дам вам ваши документы.

Отлично! Документы – это всегда хорошо!

Я представила, как нечисть, собирает свои чемоданы, ста-

рые кости, недоеденные останки и уныло плетется на улицу под проливной дождь. Ничего, я им устрою! За все мои седые волосы!

Я шла по коридорам полная решимости показать кто тут хозяйка. Бояться же вечно ведь нельзя? Правда?

Я прошла по коридору к своей спальне и остановилась. А что если что-то пойдет не так? Нет, лучше начну с дальней стены.

– Что это? – удивилась я, услышав какое-то шипение в конце коридора.

Опять змея?

Чем ближе я приближалась, тем дальше от меня казалось шипение, зато отчетливо было слышно капанье крана. Сантехника, похоже, у нас нет. А приглашать невыгодно. Протекают кровью на пол часто.

Я крадась в сторону темно-бордовой двери, слыша, как за ней раздался всплеск. Прислуга? Отлично! Вот на ней и потренируюсь. Я дотронулась до двери и распахнула ее. Я – хозяйка поместья! Помним, об этом! Итак, сейчас я им покажу!

– Аааааааа! – орала я, выскакивая обратно, видя, как из ванны потянулась мертвецки бледная рука и схватилась за бортик. Не смотря на то, что конечность находилась в воде, она была вся заляпана грязью. Кажется, даже с прилипшей веткой.

Это что у нас за труп-полоскун? По идее, орать должен

был он, ведь я застала его в такой пикантный момент!

– Так, Рита! Держи себя в руках! Ты – хозяйка! – повторяла я, собирая моральные силы, чтобы снова зайти в ванную комнату. “Спинку потереть?”, – репетировала я, пытаюсь придать себе храбрости.

Глава 11

За спиной послышались шаги. Я резко обернулась и с облегчением выдохнула. Это был Макс.

Дворецкий намекал, чтобы я шла и не боялась. Он улыбался и показывал руками, чтобы я вошла в ванную. Ну, что же.... Попробуем.

– Уважаемая..ый! – пропищала я, обращаясь к руке, а потом прокашлялась. Вторая рука присоединилась к первой, а из воды показалась черная макушка. – Я хотела бы знать, на каком основании вы проживаете здесь?

За макушкой показался лоб, а за лбом черные, как бездна глаза. Поджилки решили затрястись, а голосовые связки покинуть диалог. Мочевой пузырь тоже сожалел, что санузел у нас отдельный! Единственным способом общения, я видела только посиделки рядом на унитазах. Так, все, успокойся! Я держалась. Как могла. Существо непонятливо склонило голову на бок и посмотрело на меня.

– Я спрашиваю, кто вы и почему живете в моем доме? – громко спросила я и поежилась, уже тихо добавив, – Бесплатно?

Запахло мокрухой.

Существо зашипело и резко подалось в мою сторону. Вода выплеснулась за бортики ванны, а ЭТО стало вылезать. Я резко стартанула с места в коридор, существо с чавкающими

звуками поползло за мной, но почему-то не вставало на ноги.

– Я еще раз спрашиваю, почему вы живете здесь без арендной платы? – скороговоркой повторила я, оглядываясь на дворецкого.

Всеми силами я пыталась придать себе уверенности и хозяйского лоска, попутно отмечая, что в случае чего могу убежать.

Существо с громким “хлюп” шлепнулось на пол и поднялось ко мне на руках. А потом как-то шустро стало перебирать руками, оскалившись в злобной улыбке и обнажив острые иглы зубов. Оно как бы отвечало на вопрос “Травоядное или хищник” одной улыбкой. Зубы клацнули в воздухе возле моей ноги, а я отскочила.

– Караул! – орала я, пробегая коридор и слыша, как за спиной резво перебирает руками эта мокрушка.

Если бы у каждого моего мужика была такая бицуха, я бы серьезно задумалась о браке!

– Нет, нет, нет, – лепетала я, видя воду, которая разливается вокруг мокрого тела чудовища. – Знаете, я тут подумала, что за мытье полов, я могу вычесть часть оплаты... Оформить вас уборщиком на полставки! Вас это устроит?

Видимо, уборщицей “мокрушник” быть не хотел. Причины он не объяснял.

Может, его родители в детстве постоянно намекали: “Вот будешь плохо учиться, будешь полы мыть!”. И это звучало как-то обидно. А тут я. И на большую мозоль.

Хотя, с другой стороны, вполне возможно он просто демонстрирует свои возможности, ловко скользя за мной. Может, он мысленно кричит мне: “Постой! Я еще унитаза прочищать умею! Я вообще с сантехникой на ты! И цветы поливать могу!”, но я решила отложить разговор и кирпичи, с глухим стуком ломясь по коридорам.

– Бог в помощь, мадемуазель, – пожелал мне дворецкий, когда я пробежала мимо него, решив, что скорость сбавлять совершенно не обязательно.

Я бежала вниз, в сторону гостиной. Мокрица приближалась, а двери, ведущей в комнату, попросту НЕ БЫЛО!

Я дернулась назад, но это нечто уже сползло по лестнице, как бы домывая ее. Мне хотелось назначить себе премию, как самому изобретательному хозяину. А что? Нужно помыть полы? Идешь в ванную и дразнишь его. А потом бегаешь по нужной траектории.

– Спасибо! Достаточно! – лепетала я, стараясь улыбаться как можно приветливей. – У вас отлично получается! Я согласна скосить почти всю оплату! Чисто за коммуналку! Вон сколько воды вы израсходовали! А счетчик -то крутится!

Я лихорадочно осматривалась по сторонам, в поисках хоть какой-то ниши, в которой могу схорониться, но ничего не было.

Дворецкий тоже куда-то испарился. Как назло! Где он, когда он так нужен?

Мокрушник явно решил устроить генеральную уборку,

ползя за мной дальше и дальше.

– Скрип! – в самом конце коридора открылась дверь.

Я, борясь со страхом нового помещения, оглядываясь на шипящеенечто, что вот-вот настигнет меня. Поэтому и лomanулась по коридору. Может, там кто-то менее зубастый, чем ВОТ ЭТО!

Я бежала настолько быстро, насколько могла. Хотя, мне казалось, что я не сдвинулась и на миллиметр! Вбежав в гостеприимно распахнутую дверь, я с грохотом захлопнула ее. Как вдруг меня прошиб холодный пот. Пол под моими ногами вдруг исчез.

– А! – заорала я, куда-то стремительно падая.

Больно шмякнувшись об пол и не успев понять, что происходит, я решила, что с меня хватит.

Я все еще лежала в той же самой комнате, в которую вбежала. Это как вообще? Или... Нет! Это другая комната! Точно!

Но меня ждал сюрприз. Мне на голову больно приземлилась книга.

Я посмотрела вверх, радуясь, что мне теперь есть, чем отбиваться. Школьная учительница намекала мне из недр памяти, что знания – сила. А физрук говорил, что женщина должна уметь метать не только закуску на стол, но и резиновые мячики.

Вооружившись книгой и школьными знаниями, я решила проверить все, чему меня учили одиннадцать лет. Но как

назло, существо, что гналось за мной, шипело и крутилось наверху, однако, вниз ко мне не спускалось. Только бы здесь не обитало что-то, что страшнее, чем оно.

Свет, что проходил через дырку в полу, был настолько тусклым, что без свечки меня не опознают. Однако, его вполне хватило, чтобы осмотреться.

Чулан, а по размеру это был именно он, был доверху забит пылью и книгами. Если здесь обитает злобная уборщица-библиотекарь, я лучше наверх, к мокряку.

– Домовая книга, – прочитала я обложку, сдувая пыль с ее переплета. Так вот что совершило покушение на мою голову! – Так-так-так.... И на что у нас тут расходы идут?

Я открыла последнюю страницу и замерла. Красивым, каллиграфическим почерком, на крайнем листе, рядом с расчетами было всего несколько предложений. Но именно они заставили меня похолодеть.

“Еще одна невеста. Еще одна попытка. И ни одна! Ни одна! Что с ними такое? Неужели проклятие никогда не суждено снять? Фея убита хозяином. Проклятие семьи Орсвилль вечно! М.”

Я сидела ни жива ни мертва, перечитывая строчки, и запоминая каждое слово. За моей спиной что-то скрипнуло. Я уже приготовилась орать, но это просто оказалось маленькой дверью в стене. Видимо, она открывалась сама по себе с ужасным скрипом.

– Ну, пошли, – выдохнула я, опасливо выкидывая книгу в

дверной проем. На всякий случай, я решила бросить первой книгу, чтобы посмотреть, что там такое?

Там было слишком светло, чтобы что-то разглядеть.

Когда глаза привыкли к свету, я увидела что книга лежит целехонькая. А я уже думала, что ее разорвали на цитаты!

Это меня слегка обрадовало. И я смело сделала шаг вперед. Лаз вел наружу. Мне пришлось ползти почти на четвереньках.

Глава 12

В том месте, где лаз намекал, что пора худеть, я сделала над собой невероятное усилие, и оказалась на улице.

Сбоку от поместья кто-то отчаянно колотился в дверь.

О, господи!

Я тихо, в режиме спецподразделения, пробралась вдоль стены, чтобы посмотреть, кто так настойчиво хочет вынести нам дверь и кого так любезно пропустили к нам горгульи.

Мысленно нарисовав портрет накачанного Сильвестра Шварценеггера, я была удивлена, увидев щуплое, но очень деловое тельце. Предположительно мужского пола.

– Откройте дверь! – стучал довольно презентабельного вида мужик, опасливо осматриваясь по сторонам, – У меня выгодное предложение от которого вы не сможете отказаться!

– Здравсьте! – вывалилась я из-за угла, запутавшись в зарослях репейника, – Вы к кому?

Хотя внутри все кричало, размахивая руками: «Беги отсюда, мужик! И как можно скорее!».

И тут мои уши пронзил визг на уровне ультразвука. Орал мужик? Или я? Нет, я молчу. Значит, мужик.

– Ты чего, дурак? – уставилась я на него, пытаюсь подняться и отодрать от себя колючки, – Ты чего так орешь?

– Ты... Ты.... Разумная? – поставил меня в тупик вопро-

сом мужик, но моего разума хватило только на “эээээ”... Что -то у меня в последнее время со словарным запасом проблемы.

– Кто ты? – с подозрительным прищуром спросил мужик.

Я понимаю, что у некоторых мужчин есть проблемы в личной жизни. И в последний раз женщину они видели на картинке. Поэтому они на всякий случай щупают их при встрече и удивляются тому факту, что женщина умеет разговаривать.

– Хозяйка... тьфу..... – скидывала я липучий репейник, решивший покататься на мне с целью размножения! И чем больше я их скидывала, тем больше их становилось, – Этой богадельни. А вы кто?

– Хозяйка? – недоверчиво поинтересовался мужик, а потом кинулся мне помогать. – О! Давайте я вам помогу!

Где этот невидимый джентльмен, который укусил его? Покажите мне этого красавца, и я выйду за него замуж!

– Тогда я к вам вовремя и по адресу! Я – риелтор и нашел покупателей на ваше поместье! – пытались заинтриговать меня, пока я недоверчиво смотрела на неумелые руки, которые сдирали с меня будущий репейник.

– Я не помню, чтобы давала объявление о продаже, – задумчиво произнесла я и с подозрением покосилась на мужика. – Вы, наверное, ошиблись.

– Нет же, вы не поняли! Я сам их нашел! – обрадовался мужик, ставя меня на ноги и сдувая с меня пылинки, – Вы же

по-любому хотели бы избавиться от этого проклятого места! Оно выглядит так зловеще и непрезентабельно! Я бы, честно сказать, не стал бы здесь жить! Наверняка тут водятся привидения! Кстати, они тут есть?

— Ну, как бы вам сказать... — протянула я, вспоминая мокрушника.

— Так вот! Я нашел покупателей! Они специализируются на всяком таком... Ну вы поняли! — мне заискивающе улыбнулись.

— И? — все еще не понимала я, мысленно ставя себе зарубку поговорить с Максом. Нужно тонко намекнуть ему, что недвижимость меня очень интересует. И продавать ее я не собиралась.

— Они обещают хорошо заплатить за особняк, — продолжал интриговать риелтор. Они играл на самом святом чувстве. На жадности. Ковер на крыльце тоже заинтриговался и пополз к нему.

Я стояла перед дилеммой — предупредить назойливого риелтора или промолчать? А что если Макс и правда решит продать дом? Я что? И в этом мире останусь без недвижимости? Ну уж нет!

В тот момент, когда ковер подполз близко к начищенному ботинку, я сделала вид, что неподалеку пролетела птичка. Черт возьми! Я становлюсь беспринципной сволочью. Вот что с людьми делает квартирный вопрос.

— Хрясь! — ковер быстро закутал риелтора и поволок в

неизвестном направлении.

Визг и крики мужика разносились по всему поместью. Внутри что-то тихо радовалось: «Хорошо, что не меня!»

– Еще бы орал потише и цены бы ему уже не было!– пробубнила я, поднимаясь по ступенькам дома. – Зато, какой сервис!

– Лучший, мадемуазель! Мы очень гостеприимны. Но чтобы не перекармливать вещи, предпочитаем принимать гостей дозированно, – поддержал меня Макс, а я подпрыгнула на месте от неожиданности.

Вот умеет он появляться, когда не надо.

– Юная, мадемуазель, поздравляю! Вы становитесь настоящей хозяйкой. Итак, вы помните, что я говорил вам про бал? Пора подписать пригласительные!

Глава 13

– Какие пригласительные, Макс? – спорила я, проходя в гостиную, косясь левым глазом на подозрительный шкаф. – Кто в здравом уме сюда решится прийти?

– О, это не ваша забота, юная леди, – отмахнулся Макс, показывая рукой на аккуратно сложенную стопку пригласительных. Слишком много испытаний достается этому чайному столику. – Я уже все заполнил. Вам осталось только поставить вашу роскошную подпись.

Дворецкий мило улыбнулся, приглашая оставить автограф на каждом листке.

На столе, рядом с пригласительными, лежала обычная ручка. Правда, перьевая. Удивление крупными буквами на моем лице все же проступило.

– Бал завтра? – опешила я, глядя на дату, значившуюся в пригласительном, – Но, Макс... Если все-таки кто-то и решится прийти на наш бал, то что он увидит? Хищный ковер? Плотноядный шкаф? Это еще до того, как кого-то разорвет в туалет. А потом разорвет в туалете очередной монстр!

Я не верила, что кто-то, получив пригласительный – обрадуется.

– Это не ваша забота, – снова отозвался дворецкий, невозмутимо поливая цветы в горшках. Те извивались, словно зеленые змеи и хищно клацали мелкими острыми зубками.

Так! К цветам не подходить близко! – Просто подпишите. У Вас сегодня и так куча дел, юная леди. Не стоит тратить на такой пустяк столько драгоценных нервов и времени. Юный лорд Адам хочет встретиться с Вами.

Память услужливо нарисовала жуткое чудовище. Я закрыла глаза и скрипнула зубами.

– Опять? – выдохнула я, а “роскошная” подпись получилась мелкой и кривоватой. Словно кто-то немилосердно убил муху и размазал ее по листу. – Мы в прошлый раз все отлично обсудили. Не вижу смысла в этой встрече!

Дворецкий даже не развернулся в мою сторону. Что-то мне подсказывало, что он закатил глаза. От явного восторга.

На протяжении всего времени подписания приглашений, я бросала на дворецкого нервные взгляды, но он заметив их только вежливо улыбался.

– Все! – отодвинула я приглашения и положила ручку на стол, сильно поморщившись. Пальцы можно было отламывать. Вместе с кистью.

Макс все это время находился рядом, создавая вид бурной деятельности. То пыль смахнет, то книги на полке поправит, то цветы развернет другой стороной.

Меня тревожили вопросы. Все, что я успела прочитать в книге, меня слегка смущало. Но я не решалась напрямую спросить у дворецкого. Он явно дал понять, что есть вопросы, от которых он становится слегка глуховатым.

– Что-то не так, мадмуазель? Вас явно что-то тревожит? –

наконец-то поинтересовался дворецкий, проверяя подписи на пригласительных. Он бережно складывал их стопкой, пока я мысленно желала гостям крепкого здоровья.

Если его все устраивало, Макс просто щелкал пальцами. Бумажка в его руках исчезла в облаке света. Как удобно.

– Теперь вам нужно озаботиться, в чем вы будете принимать гостей! – заметил дворецкий, осматривая меня с головы до ног.

– Можно, я буду просто в шоке? – мило улыбнулась я.

Цветы пытались сгрызть лейку.

– У меня нет платья! – соврала я, а дворецкий неожиданно засмеялся.

– Так никто же не придет, – подняло брови престарелое чудовище. – Зачем вам платье? Можете явиться в халате! Или даже обнаженной! Обнаженной – это очень даже интересно и экстравагантно. Зато не будет скандала, из-за похожих платьев! И все гости будут смотреть только на вас!

– Макс! – начинала злиться я. Вместе со смехом дворецкого по комнате тут же разнеслось шипение и потрескивание.

– Змея!!!!!! – заорала я, поджав ноги к креслу. Но так и не увидев источник звука. Я дико боюсь змей. Особенно ядовитых!

– Где? – удивился старик, перестав смеяться. Со смехом пропало и шипение. – Юная мадемуазель не любит змей?

– Нет! А ты любишь? – удивилась я, представляя неподда-

леку проползающую черную мамбу, размером с анаконду.

– Поверьте, мадемуазель, они вас тоже недолюбливают! – однобоко усмехнулся Макс. – Сидит себе змейка, а тут бах-бах – рядом чьи-то ноги. Топчутся и топчутся. То на хвост наступят, то испугают до полусмерти. Тут хочешь – не хочешь, укусишь.

Дворецкий пожал плечами и резко развернулся к двери. Я уже поняла, что свидание с чудовищем мне не избежать. И начнется оно прямо сейчас!

А вот и Адам Песецович. Собственной лохматой персоной.

Ну, нервишки, берем себя в колготки! Оставшиеся две спокойные клетки нервной системы обещали поддержку всей системы. Но тут же ушли за помпонами, когда я увидела знакомый силуэт. Что-то мне подсказывало, что они не вернуться. Или вернуться, но нескоро.

– Вечер, – прорычало чудовище, а я кивнула. Макс прикинулся фикусом в углу гостиной.

Чудовище его не видело, а мне присутствие дворцового придавало спокойствия.

– Так ты решила? Ты выйдешь за меня замуж? – рыкнул Адам.

– Не с того вы начали, – прошелестела я, но на всякий случай кивнула. Неужели уже рассвет скоро?

– А с чего надо? – чудовище обошло мое кресло и встало сзади. Дворецкий тоже переместился. Не хочет попадаться

на глаза хозяину? Но почему?

– Завтра бал, – тихо отозвалась я, вжимаясь в спинку кресла, стараясь не смотреть в зеркало, которое, как назло выросло у меня перед глазами. – Пойдете?

– А надо? – вернул мне мой вопрос чудовище. Что это? Он улыбнулся? В голосе явно слышалась улыбка. – Или ты пытаешься пригласить меня?

– Не хотелось бы... – так и напрашивалось слететь с языка, но я взяла на вооружение еврейскую тактику.

– А это обязательно? – вопросом на вопрос ответила я, чем вызвала улыбку дворецкого и тихий рык озадаченного чудовища.

Видимо, сообразительные девушки сюда не попадали.

Если я вдруг окажусь в своем мире, то мне придется долго лечиться. И всю свою зарплату я потрачу на гипнотизеров и психиатров. “Никакого чудовища не существует! Это просто ваши детские комплексы!”, – раскачивался перед глазами воображаемый маятник. А детские комплексы кивают мне из зеркала. Я тряхнула головой, отгоняя этот ужас.

– У нас немного необычные балы, – пространно заметило чудовище.

У меня позвоночник похолодел и решил спрятаться в районе копчика.

– Макс тебе все объяснит. Но, ты должна запомнить, не подходи к фее, – закончило чудовище, пока я пыталась представить бал в заколдованном поместье.

– Какой фее? – напряглась я, но чудовище уже куда-то делось. У нас что? Кровная месть за невинно убиенную моль?

Через полчаса я уже лежала в своей комнате, таращилась в потолок, но сон так и не приходил. Я перебирала в голове последние события моей увлекательной жизни и одно грядущее.

Я никак не могла сопоставить рассказ Макса о проклятии Адама за измену и книгу, которую нашла. В ней неким М. писал, что Адам таки грохнул моль, без угрызений совести. Что-то здесь не так! Но больше всего на свете меня пугает не чужое проклятие, а бал!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.